

ВОЛГОГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Донские карагоды

Описание предоставлено Волгоградским областным центром народного творчества

Автор описания: кандидат исторических наук, профессор, специалист по жанрам творчества ГБУК «Волгоградский областной центр народного творчества» Сергей Юрьевич Пальгов

КАТЕГОРИЯ ОБЪЕКТА

Народное исполнительство / Хореографические формы / Хоровод

ЭТНИЧЕСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ

Русские (казаки)

ЯЗЫК

Русский

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ

Православные

МЕСТА БЫТОВАНИЯ

Волгоградская область, Фроловский район, хутор Терновка

Волгоградская область, Даниловский район, хутор Кувшинов

Волгоградская область, Михайловский район, хутор Большой, хутор Княжинский-II

Волгоградская область, Клетский район, хутор Орехов

Волгоградская область, Котельниковский район, хутор Красноярский

Волгоградская область, Урюпинский район

В этномузыкологии и этнологии изучение региональных хореографических традиций сельского населения России является одним из приоритетных направлений. «Существо хороводов состоит в сочетании хореографического движения целой группы лиц с их совместным ансамблевым пением. Хороводы имеют многовековую историю, на протяжении которой они развивались, обновлялись и по характеру хореографии, и по стилю пения» [1, с. 99-100]. Хороводная традиция междуречья Волги и Дона – малоизученная область традиционной культуры – представляет значительный интерес.

Описание хороводно-игровой традиции донских казаков представлено в историографии XIX-XX вв. недостаточно полно. Среди опубликованных в печати материалов следует отметить работы В. Самарцева, И. Кравченко [2]. В послевоенные годы традиции исполнения хороводных песен на Дону представлены в фундаментальном собрании донского песенного фольклора А.М. Листопадова [3].

Наибольшее количество хороводных песен бытуют в северных и северо-западных районах, что говорит о широком распространении песен, связанных с движением, у верховых казаков в прошлом.

Культура донского казачества на протяжении многих веков впитывала и ассимилировала традиции, нравы представителей различных национальностей и этнических групп. В традиционной песенной культуре казаков мы можем найти элементы культуры южнорусских областей России и Украины, можем выделить черты, присущие только донской казачьей песне. В настоящее время хороводная традиция переживает не лучшее время. Все реже аутентичные певцы в беседах вспоминают о ее бытовании. В репертуаре многих вторичных коллективов хороводные песни практически отсутствуют.

Хотелось бы отметить, что «вождение хороводов связано, прежде всего, с весенним периодом. На Дону известны почти все формы хороводов: игры, хороводы-шествия (в Великий пост), танки по улице и на месте, “карагоды” или “курагоды” с “припляской”. Они приурочены к вечеринкам на зимних святках, к Масленице, пасхальной неделе и Красной горке, Троице» [4, с. 91-92]. «Стенка на стенку», «круг» – основные виды композиционных построений хороводов Волго-Донского региона. Верхнедонской хоровод «Плетень», рисунок которого связан с образной ассоциацией «заплести плетень», стал всемирно известен благодаря Народному ансамблю казачьей песни и пляски «Хопёр» Урюпинского муниципального района Волгоградской области.

«Улица», как важный элемент времяпрепровождения, творчества местной молодежи, практически исчезла из духовной жизни казачества.

«Раньше ведь не ходили поврозь. Вот нас сямнадцать дьвчат было. Идём с “улицы”. А ходили лишь в воскресенье. На буднях никто не ходил, только в воскресенье. На “улицу”. “Улица” на дворе. Был клуб, но мы в него не заходили. Вот ныне у нашего двора “улица”, эт называется “улица”. Все собрались: дьвчата, ребята. Гармошки, балалайки. Пляшем, играем. Уж в каком дворе “улица”, там и ложимся все ночавать. Ребята одни пошли домой. А какую любит, записку пришлет. В “Третий лишний” играли. В “Соседи” играли. Всякие игры были. “Третий лишний” – это вообще на “улице” первым делом играли. Вот карагодом становимся по два щеловека. Один за одним. А двое, знащит: один убьгаеть, а другой гоняет. Если он его догнал – всё» [5, х. Терновка Фроловского района].

«Улицы большие были. Село-т большое у нас было. И вот у них: этт себе пятак танцуеть “варховский”, этт “низовский” свой пятак. Этт низ, а там верх. Пятачок – до того плясали, вот бьют землю кругом, по кругу: то вальс, то че. Землю топчут, вот пятачок. Ну, осенью

большинство [водили хороводы. – Авт.]» [6, х. Кувшинов Даниловского района].

«Хороводы. Мы их каждый вечер водили. В праздник и ня в праздник выйдешь на “улицу”. До вечера там» [7, х. Большой Михайловского района].

«Девичье дело было моё. Эт девкой дело было. Кругом сцепились и ходили иль с десятков, иль восемь [девок. – Авт.]» [8, х. Княжинский-II Михайловского района].

По воспоминаниям Е.И. Золотарёвой, местные женщины, держа в руках платочки, шли хороводом «посолонь» (по ходу движения солнца) «вереничкой» [местная терминология. – Авт.], при этом исполняя хороводную песню «Затопила Маша печку».

«А раньше, вот мать гварить, что раньше так: ходили по кругу хороводом, размахивают платочком и притопывают. Идут друг за дружкой вот так по кругу на правую сторону и поют:

*“Затопила Маша баню,
Сама по воду пошла.
Ой, ли, ой, да люли,
Сама по воду пошла”.*

Мы шли друг за дружкой. Ну, как гуси идут вереничкой, так и мы» [9, х. Княжинский-II Михайловского района].

В некоторых хуторах Клетского муниципального района «карагодом» называли группы собравшихся людей.

«Много людей собярутся. У нас так называют. Собрали. Там карагод стоять, там карагод стоять. Эт собярутся в кучку людей. И вот называется у нас карагод» [10, х. Орехов Клетского района].

«Курагоды? Да у нас до сих пор курагоды есть, курагоды. Это вечерам я выйду, Паня сидит, и я иду туда. Гляжу – и Люба Матвеева туда пришла, Юличка придёт. “Вы ж приходите курагод посидеть вечером. Да приходите в курагод пасидеть”. Новости собираем. Вот эта вот на лавочки говорить, на завалинке. Эта посиделки тада уже» [11, х. Красноярский Котельниковского района].

Подчеркнем, что практически все донские хороводы приурочены к весенне-летнему календарно-обрядовому циклу, вечерочные хороводы и игры –

к святочному периоду. Игры с хореографическими движениями строго не приурочены и проводились во время отдыха местного населения. Они являлись излюбленной формой развлечения и досуга донской молодежи. Шутка и юмор приобретают большое значение в игровых хороводах: «А мы пашню пахали», «Ходит Борис по хороводу», «Селезень мой», «Ходит свинья по бору», «Селезень за уткой гоняет», «Заплетись, плетень» и др.

Для поэтических текстов местных хороводных песен характерны традиционные для произведений фольклора приемы и средства художественной выразительности и композиции (например, традиционная композиционная форма диалога). Ярко представлена архаическая символика. В поэтических текстах содержатся этические установки, описания нравственных устоев предыдущих эпох. В них в символической форме выражаются любовные отношения, брачные мотивы. В опоэтизированной форме дается описание разнообразных форм сельского труда. Припевы «ой, ли, ой, да люли», «люли, люли», «ой, лешеньки, лешеньки», «то-то люблю, да люли» усиливают их ритмичность и повышают эмоциональность. Поэтика и образный мир хороводных песен близки к лирическим песням.

Обрядовое предназначение хороводных песен сближает их с календарно-обрядовыми песнями. Метрические соотношения стиха и напева в хороводных песнях основано на постоянной цезурованности при пропевании стиха силлабического типа. Для мелодически разнообразных напевов хороводных песен характерна переменная метрика.

Донские хороводы и хороводные песни некогда были важной составляющей частью праздничной культуры казаков и народов, населяющих регион междуречья Волги и Дона. С годами хороводная традиция трансформировалась и приобрела новые черты. В настоящее время лишь небольшая часть преподавателей-руководителей детских и молодежных фольклорных ансамблей возрождают и используют в учебных целях и концертном практике донские хороводные и хороводно-игровые песни. Хотелось бы верить, что и в народной среде возродятся многолюдные, красочные и зрелищные донские карагоды.

Литература и источники

1. Щуров В.М. Жанры русского музыкального фольклора: Учебное пособие для музыкальных вузов и училищ. В 2-х ч. Ч. 1: История, бытование, музыкально-поэтические особенности. – М.: Музыка, 2007.
2. Самарцев В. Хуторские игры и гульбища с Бузулука // Донские областные ведомости. № 120 от 7 июля 1903 г.; № 121 от 8 июля 1903 г.; Кравченко И.И. Песни донских казаков // Под ред. А.В. Швера. – Сталинград: Сталинград. книж. изд-во, 1936.
3. Листопадов А.М. Песни донских казаков. Т. I-V. – М.-Л., 1949-1954.
4. Казачий Дон: Пять веков воинской славы. – М.: «Яуза», «Эксмо», 2010.
5. Информатор [Далее – Инф.] Дычкина Т.Н. 1924 г. р. Х. Терновка Фроловского района Волгоградской области. Полевая запись автора [Далее – ПЗА] 23 июля 1995 г.

6. Инф. Коновалова Н.Н. 1959 г. р. Х. Кувшинов Даниловского района. ПЗ Бахваловой В.А. 2 декабря 2003 г.
7. Инф. Потанина Ф.К. 1916 г. р. Х. Большой Михайловского района. ПЗ Семко Г.А. в 1999 г.
8. Инф. Репникова Н.Р. 1909 г. р. Х. Княжинский-II Михайловского района. ПЗА 28 июня 1995 г.
9. Инф. Золотарева Е.И. 1936 г. р. Х. Княжинский-II Михайловского района. ПЗА 28 июня 1995 г.
10. Инф. Богомолова З.И. 1921 г. р. Х. Орехов Клетского района. ПЗА 20 июля 1995 г.
11. Инф. Еремина К.М. 1925 г. р. Х. Красноярский Котельниковского района. ПЗА 14 сентября 2001 г.

ГБУК "ВОЦНТ"